
Много лет назад

В те годы Ше Цзе ещё носил глубокий траур. Двоюродный брат тогда ещё не забрал его жить во дворец, да и сам мальчик редко покидал стены дома. Его матушка, Великая старшая принцесса-покровительница государства, долгое время пребывала в тисках необъяснимой тревоги: ей повсюду мерещились заговоры, и она панически боялась, стоило сыну хоть на миг скрыться из виду, его тут же лишат жизни.

Весь мир маленького Ше Цзе ограничивался усадьбой принцессы-покровительницы государства. Эту резиденцию его матушка получила ещё в юности, здесь же она вышла замуж и родила сына — каждый уголок усадьбы дышал воспоминаниями. Когда на престол взойшёл император Вэнь Ди, он пожаловал старшей сестре, Вэнь Тянь, титул Великой старшей принцессы-покровительницы государства. Она приняла почётное звание, но от нового роскошного дворца отказалась, повелев лишь расширить и обновить старое родовое гнездо.

Из-за этого, каким бы любознательным ни рос мальчик, тесный усадебный мирок быстро ему наскучил. Он знал здесь каждую травинку, каждый кустик, даже вычурные узоры на гальке, мостившей дорожки внутреннего двора, были изучены им до последнего штриха. Мальчику отчаянно хотелось на волю, к людям и шуму — лишь бы вырваться из сонного оцепенения дней, похожих друг на друга как две капли воды.

И вот однажды летним утром его безмолвные мольбы были услышаны. Едва открыв глаза, Ше Цзе обнаружил у изголовья постели удивительное семечко — ярко-алое, напоминающее редчайшую кровавую яшму. В лучах утреннего солнца оно переливалось и вспыхивало столь завораживающе, что затмевало любые драгоценности из шкатулок его матушки.

Впервые в жизни он не стал дожидаться служанок, а кое-как натянул короткую рубаху сам. Наспех застёгнутый ворот перекосило, рукава топорщились, но мальчику было не до того. Сгорая от нетерпения, он вихрем ворвался в спальню матери и затормошил заспанную, ничего не понимающую женщину:

— Матушка, матушка, гляди, что я нашёл! Это же волшебное семечко, от самих небожителей!

Даже сквозь остатки сна Великая старшая принцесса-покровительница государства поняла, что её чадо мелет сущую чепуху. Какое ещё семечко? Должно быть, кто-то из служанок, желая позабавить маленького господина, раздобыл или приказал выточить из самоцвета искусную безделушку.

Решив подыграть, Вэнь Тянь с улыбкой спросила хриплым со сна голосом:

— И что же вырастет из этого семечка небожителей?

— Ну конечно же, папу! — Ше Цзе посмотрел на неё с умильным снисхождением, словно удивляясь её непонятливости. В его больших, чёрных как виноградины глазах светилась абсолютная уверенность. — Мне ночью об этом рассказали! Честно-честно! Пришёл такой высокий брат в странной серебряной одежде и велел посадить его в землю и хорошенько поливать. Сказал, тогда папа и вырастет. Мне показалось, тот брат очень похож на папу, так что у нас точно всё получится!

— Ну что ж... тогда сажай, а я посмотрю, — ласково проговорила Вэнь Тянь.

Она сгребла своего забавного мальчугана в охапку, утащила к себе под одеяло и принялась зацеловывать его румяные щёки. До чего же славный у неё рос сын! Надо же — выдумать такое во сне!

С его нынешним здоровьем о восхождении на гору, будь она даже пологим холмом, не шло и речи. Мысль о том, чтобы подняться в паланкине, тоже пришлось отбросить сразу: от постоянной тряски наследника Ше неминуемо вывернуло бы наизнанку.

А потому торжественное «личное принесение Небесного камня» свелось к следующему нехитрому ритуалу:

Пока Ше Далан и Ше Сяосы развлекали Ше Цзе на храмовой ярмарке, покупая ему горячие хрустящие пирожки, Ше Эрлан и Ше Саньэр всю работу выполняли ногами. Они взбежали по горной тропе к обители Небесного Спокойствия и Десяти Тысяч Лет Долголетия, дабы предупредить тамошних почтенных монахов о прибытии наследника.

Спустя пару догоревших благовоний лакомства были съедены, а запыхавшиеся гонцы как раз вернулись обратно. Их сопровождали двое послушников в простых тёмных рясах. Молодые монахи бережно несли красный парчовый ларчик, усыпанный золотыми санскритскими письменами. Не успели они толком приблизиться к бычьей повозке усадьбы Ше, как поспешили — словно избавляясь от опасной ноши — передать шкатулку прямо в руки Ше Далану.

Ше Далан с братом внимательно осмотрели ларец и, приподняв бамбуковую занавеску повозки, передали его служанке, ухаживающей за молодым господином.

Девушка открыла заветный ларец прямо перед Ше Цзе. После ещё одной тщательной проверки на предмет скрытых угроз тот самый Небесный камень, что лишил наследника чувств на долгие месяцы и едва не свёл в могилу, наконец-то оказался у него в руках.

В своё время Великая старшая принцесса-покровительница государства силой удержала этих святых отцов в стенах монастыря, якобы для проведения важного собрания. По воле случая эта причуда спасла их от ужасов кровопролитной войны. С тех пор в глазах духовенства Вэнь Тянь

и её сын стали истинными благодетелями, и монахи выказывали молодому человеку глубочайшее почтение.

Два круглолицых послушника, чьи бритые головы живо напоминали чётки, чинно застыли у повозки и начали старательно бубнить наставление своего настоятеля:

— Учитель велел передать: сия вещь пала со сферы Девяти небес. Она исполнена скверны и пагубной силы, её нельзя ни расплавить, ни разбить, ни рассечь мечом...

Для Ше Цзе эти речи звучали как нудное и бессмысленное бормотание. Склонив голову, он заворожённо разглядывал лежащую на ладони находку. Камень едва достигал размера его ладони, имел неровные, шероховатые края и отливал зловещим иссиня-чёрным гляncем. Поверить в то, что именно этот невзрачный осколок едва не отправил его на тот свет к покойному батюшке, было решительно невозможно. И что самое обидное...

—...почему он такой уродливый?!

Молодой наследник Ше, с детства привыкший окружать себя исключительным изяществом, мгновенно вспылал лютой антипатией к этой штуковине, с которой ему теперь надлежало не расставаться ни на миг. И дело было вовсе не в причинённой боли — осколок был попросту невыносимо, вызываяще уродлив!

С какой стороны ни глянь — чистый кошмар.

Дабы окончательно не портить себе день, Ше Цзе поспешил убрать подарок с глаз долой и велел немедленно ехать к Южному озеру, чтобы запустить бумажные фонарики и хоть как-то развеяться.

Ше Саньэр плёлся следом за повозкой, уплетая оставленные для него пирожки и безропотно выслушивая пространную исповедь Ше Сяосы о том, как бесславно потерпела крах его двадцать третья по счёту любовная интрига.

Будучи парнем прямолинейным и придерживающимся традиционных взглядов, Ше Саньэр прекрасно понимал: с таким подходом ухажёру не светит ровным счётом ничего. А потому он приглушил голос и снисходительно поучал брата:

— Тебе нужно прикусить свой ядовитый язык, уяснил? Ни одна девица, да и ни один парень в здравом уме не потерпит, когда их постоянно шпыняют. И нечего тут дуться! Чему ты удивляешься?

— Что значит «наш молодой господин тоже за словом в карман не лезет»? Сравнил! Наш господин — Наследник Ше, а ты кто? Его матушка — Великая старшая принцесса-покровительница государства, а твоя мать кто? У него в родне сплошь императоры, а у тебя?

Да и вообще, погляди на нашего господина — много у него возлюбленных? Никого! У нашего господина есть богатство, власть и редкая красота, но даже при всём этом люди не могут выносить его едкого нрава. Сделай выводы, братец!

Ше Цзе лишь прикрыл глаза. Стенки у повозки, увы, были слишком тонкими, о чём эти двое за своей болтовней напрочь позабыли.

Вскоре впереди показалась гладь Южного озера.

Этот живописный пресноводный водоём, некогда образованный разливом реки Цяньтан, по праву считался главной жемчужиной и гордостью всего Цзянцзо.

Увы, при прежней династии озеро пребывало в крайнем запустении. Когда земли перешли под власть Великой Ци, Южное озеро из-за векового небрежения превратилось в дикое болото: вода затянулась ряской, бурно разрослись камыши, а на мелководье безраздельно властвовали полчища жирных крабов.

Пока в столице чиновники вяло спорили, стоит ли тратить казну и людские силы на благоустройство озера — пусть даже назло прежним правителям, — слово взял один выдающийся муж. Сей Талант Су происходил из Сычуани, дважды добирался до столицы ради государственных экзаменов и в конце концов удостоился высокой учёной степени. Он напрямую направил императору прошение «Об очистке Южного озера в Цзянцзо», где велеречиво заявлял: «Озеро для Цзянцзо — точно очи и брови для лица человеческого, осквернять их негоже». За пышными фразами угадывался недвусмысленный упрёк: мол, если император не заботится об облике собственных владений, то не глупец ли он?

Троном тогда правил старший брат матери Ше Цзе — император Вэнь Ди. Государь он был на редкость великодушный и незлобивый: даже когда один из экзаменующихся дерзко раскритиковал дворцовую политику прямо на испытаниях, император, сочтя доводы юноши разумными, не казнил наглеца, а пожаловал ему высокую должность.

В народе говорят, что в утробе истинного мудреца поместится боевой корабль. Глубже вглядываясь в характер дядюшки, Ше Цзе порой замечал, что в его душе можно проводить состязания по прыжкам в высоту.

Вот и дерзкое послание таланта Су ничуть не разгневало правителя. Напротив, оно рассеяло последние сомнения Вэнь Ди, и тот повелел немедленно приступить к великим работам.

Впрочем, злые языки поговаривали, будто императора покорила вовсе не гражданская смелость просителя. Су Ши, известный своей слабостью к изысканным яствам, как-то сболтнул приятелям, что озёрные крабы нежны и сладки на вкус. Этот слух мгновенно долетел до дворца и уязвил самое уязвимое место императорской семьи Вэнь — их безграничную любовь к чревоугодию.

Где тут правда, а где вымысел — судить не нам, но очистка Южного озера закипела полным ходом.

Говорили, что на очистку озера согнали без малого двести тысяч работников. Они вычерпали тонны ила, выкорчевали сорняки, подчистую съели всех крабов и возвели величественную насыпь, разделившую водную гладь. В благодарность сычуаньскому мудрецу, подарившему простому люду возможность обедаться деликатесами до дурноты, эту преграду нарекли Дамбой Су.

Сам Ше Цзе находил в этой истории иную забавную деталь. Самым примечательным было даже не то, что прожорливые подданные умудрились превратить сорных крабов в дефицитное лакомство. Считалось, что знаменитая свинина Дунпо — ныне визитная карточка кулинарного искусства Цзянцзо — появилась на свет именно тогда. Великий поэт придумал томить жирное мясо в вине с пряностями, дабы сытно кормить уставших на земляных работах бедняков.

В те времена свинина почиталась пищей грубой, пригодной лишь для нищих, однако грандиозная стройка раз и навсегда изменила гастрономические привычки благородного сословия.

Одним словом, обычная чистка болота породила два кулинарных шедевра — тут уж ничего не попишешь, остаётся лишь преклонить колени перед талантом ушедших эпох.

Ныне пред очи Ше Цзе Южное озеро являлось во всей своей чарующей красе, словно сойдя со строк древних стихов: «Вода под башней Ваньху сливается с небесами». Озёрная гладь отливала глубоким нефритом, горные вершины тонули в лёгкой лазурной дымке, а по воде скользили лодчонки с ребятишками, собиравшими водяные орехи. Стоило расколоть колючую скорлупку, как в руках оказывалось нежное белое ядрышко, вкусом напоминающее сладкие бобы — до чего же это было лакомое угощение!

«Что-то мои мысли опять свернули к еде», — поймав себя на этой слабости, наследник Ше погрузился в меланхоличное раздумье.

Ступая на подножку повозки, Ше Цзе наотрез отказался от помощи. Он решительно отогнал преданных слуг-близнецов, дабы те не путались под ногами, уверенный в крепости собственных сил.

Однако любой захудалый лекарь подтвердил бы: после многомесячного беспамятства тело человека не сразу возвращает прежнюю ловкость. Слабость в коленях и непослушные ноги — неизбежная расплата за долгое оцепенение.

Иными словами...

Ше Цзе нелепо споткнулся на ровном месте.

В миг, когда земля ушла из-под ног, душу наследника затопило отчаяние.

«Позор на мою голову! — пронеслось в мыслях. — Ну можно ли быть ещё несчастнее?»

Однако вместо жёсткой пыльной земли он рухнул в чьи-то надёжные объятия, пахнущие чистой морозной прохладой. Опершись ладонями о крепкие, сильные плечи незнакомца, юноша не успел вымолвить ни слова, как сверху раздался тихий, заботливый вопрос:

— Вы не ушиблись?

Этот голос Ше Цзе узнал бы из тысячи.

<http://bllate.org/book/19472/1960218>